

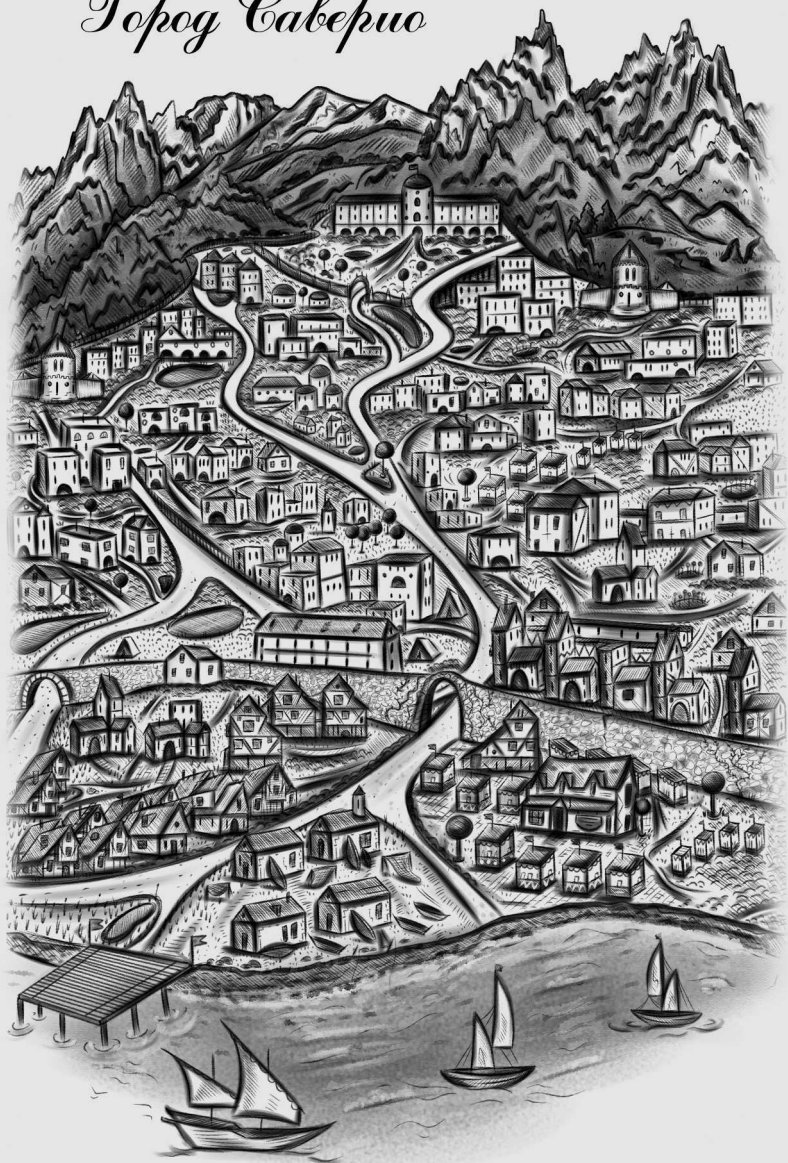
*Посвящается малышке, которая говорила слишком много
и чувствовала слишком ярко.*

Не меняйся.

И в память об одной невероятно особенной девочке.

Мы по тебе скучаем.

Топог Каберпуо

Карта Саверио

← Алтари

Континент ↗

Пляж Данте

Цитадель

Площадь

Город Саверио

← Танп

Дно бочки

Пляж
Черного песка

Пик Финестры

Пещера в бухте

Benedizioni Della Dea

(l'originale)

*Alla fine del principio,
la Dea creò isole santuario per i fedeli,
benedicendoli con tre doni:
Alcuni nacquero con la magia.
Un salvatore, per proteggerla.
E quando venne il momento della battaglia, i guerrieri
sarebbero stati forti,
perché Lei diede loro una fonte di guarigione.*

Благословение богини

В конце начала
богиня сотворила священные для верующих острова,
Она благословила их тремя дарами:
некоторые рождались с магическими способностями.
Один — спасителем, усиливающим их.
И когда начнется сражение,
Бойцы будут сильны как никогда,
потому что она даровала им целительный фонтан.

— Переведено в 242 году, писарь неизвестен

Один

*Attraverso la Finestra Divina,
la luce riduce i demoni in cenere.*

Льющийся сквозь божественное окно свет
испепеляет демонов.

Три свадьбы.
Трое похорон.
Другой человек был бы раздавлен, но Алесса, преклонив колени у расположенного на алтаре инкрустированного драгоценностями гроба, опустила голову, чтобы скрыть сухие глаза. Храм под Цитаделью пропах плесенью и смертью, а воздух заполонили парящие пылинки, напоминающие призрачных светлячков.

Она обязательно заплачет. Позже. Как и всегда. Овдоветь в восемнадцать было довольно трагично, и ни один из ее партнеров не заслуживал смерти. Однако сложно выдавливать из себя слезы вот уже третий раз.

Хьюго, ее третий Фонте и несчастное тело, лежащее перед ней, уверял, что он всего лишь перенервничал, оттого и тряслись его руки. Ей следовало бы догадаться. Впрочем, она и так все понимала. Но боги выбрали ее, а она выбрала его. И даже осознавая тот факт, что ее прикосновение может

обречь его на худшие страдания, потянулась к нему во второй раз.

Алесса Паладино — священное орудие богов.

Последнее свадебное платье отправилось в сундук, а ему на смену пришло траурное одеяние, сапоги по колено и мантилья, накинутая на волосы. И, разумеется, перчатки. Куда без них. Но, несмотря на все это, холод пробирал до костей. Даже на острове, славящемся знойной жарой, солнце не могло согреть то, чего лучи не касались.

Сложив руки, словно в молитве, Алесса легонько подула между ладонями. Она ощущала слабый отголосок дара Хьюго всего мгновение, но все равно вернула его обратно. Образовавшаяся после этого пустота походила на своеобразное искупление.

Колени болезненно ныли, но она не собиралась подниматься, пока все не рассядутся по своим местам. Та еще задачка. Времени у нее было в обрез, а на траур она тратила драгоценные минуты, требующиеся для поиска следующего Фонте. Или, если уж на то пошло, нескольких Фонте.

С одной стороны прохода восседало двенадцать членов Совета, сверлившего ее загадочными взглядами. Они вечно наблюдали. Ждали. Сначала, чтобы она достигла приемлемого для выбора партнера возраста. А потом — выбора последующего. И затем еще одного. Вскоре они приведут к ней очередную жертву.

Партнера. Ее следующего партнера.

На этот раз нужно сделать все правильно. Совет, если потребуется, притащит в Цитадель нового избранника, подгоняя того острыми мечами, но ей хотелось выйти за добровольца.

Направившись к своему месту, Алесса остановилась и присела в реверансе перед Ренатой Ортиз, прежней

Финестрой, чья сила испарилась пять лет назад — в день, когда расцвела Алесса. Рената кивнула, спокойно и чуть ли не надменно, в то время как ее Фонте, Томохиро Миямото, участливо улыбнулся. Из них получилась отличная пара. Даже великолепная. Какой и должны быть Финестра и Фонте.

Алесса ощутила знакомый укол зависти, когда партнеры взялись за руки.

Она все отдала бы, лишь бы подержаться за руки. Или обняться.

Убила бы за объятия.

Буквально.

Алесса устроилась на своем месте и прижала ко рту кулак, лишь бы после глубокого вдоха с губ не сорвалось хихиканье или, что хуже, всхлип. И принялась выравнивать дыхание, отчего на груди натянулась жесткая черная ткань. Знай она, как часто придется надевать траурный наряд, попросила бы заменить его уже после первых похорон.

Внезапно на соседнее сиденье скользнул Адрик, поправляя лацканы и скорчив самую несчастную мину.

— Не проронишь ни слезинки по славному Хьюго, сестренка? — протянул он, почти не шевеля губами. — К счастью для меня, рядом с тобой освободилось местечко.

— Рядом со мной место всегда свободно. — Алесса сжала облаченные в перчатки руки в попытке хоть немного согреть пальцы.

Рената, сидящая через ряд, наградила Алессу предупредительным взглядом.

Она не была виновата в том, что Адрик не уважал правила. Возможно, он даже решил бы обнять ее, однако она никогда не просила. Финестре не подобает

прикасаться к кому-либо, кроме избранного Фонте, и то лишь после Диворандо. Да и сама попытка была слишком опасна. От одной только мысли о лежащем перед ней на алтаре брате-близнеце у нее скрутило живот.

Ему следовало сесть куда-нибудь подальше. Финестра должна полностью отречься от прежней жизни. Решительно и бесповоротно. Так было заведено. Ей даже думать о нем как о брате-близнеце запрещалось, не то что разговаривать с ним.

— Еще не выбрала следующего? — задал вопрос Адрик жестами, когда хор приступил к песнопению. Чуть в другой формулировке. Их дедушка был глухим, ввиду чего они могли свободно общаться на языке жестов, однако то, что выдал брат, изобразив пальцами на своих коленях, являлось грубым искажением языка, которое понимала только она. Папа бы ужаснулся. Но его здесь не было. Впрочем, он больше не был ей отцом.

— Выбираю, — ответила она жестами.

— Поторопись, — произнес он, перейдя на хриплый шепот. — За прошлый месяц из Саверио бежала дюжина парней.

Ее живот скрутило от ужаса. Она не помнила, сколько на острове осталось подходящих Фонте, не могла позволить себе отпугнуть еще больше претендентов. И еле подавила порыв обернуться и посмотреть, кого недоставало.

Фонте при рождении благословлялись защитной магией: огня, ветра, воды, земли, электричества и другими, — а потому их уважали и почитали, считая ценными ресурсами, и не имело значения, отбирали их на службу или нет. Каждый Фонте ежегодно получал ще-

другую выплату, освобождался от военных обязанностей и ограждался от любого потенциального вреда.

До некоторых пор.

— Скатертью дорога, — прошипела Алесса. Лучше гневаться, чем поддаваться панике. К тому же она принимала свой долг, осознавая, что нельзя впадать в отчаяние там, где это могут увидеть. — Тот, кто бросает свой народ, недостойн быть моим Фонте.

Без Финестры, способной впитать и приумножить силу, дар Фонте был весьма слабым, однако одаренный все равно мог приносить хоть какую-то пользу. А вот она без партнера, готового ее насытить, ни на что не годилась.

Потому и не стала спорить с последовавшей репликой Адрика:

— Лучше недостойный Фонте, чем вообще никого.

Алесса рискнула бросить на него взгляд. Цвет глаз — зеленые в ясные дни, но куда чаще карие, — единственное, что выдавало в них брата и сестру. Высокий, длинноногий, загорелый Адрик, обладатель золотистых кудрей, двигался по жизни легко и непринужденно, в то время как она унаследовала от матери темные локоны и молочную кожу, мгновенно сгорающую на солнце, а легкость и непринужденность испарились за годы изоляции и соблюдения правил.

— Мог бы и обнадежить, — прошептала она.

Адрик словно задумался на секунду.

— Кто-то должен подходить к ситуации с юмором.

— Здесь нет ничего смешного.

— Разумеется. — В его голосе послышалась едва уловимая дрожь. — Но если бы я относился ко все-